

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
И КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.3

**КОНФИСКАЦИОННЫЙ РЕСУРС АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
(ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)**

Арямов А. А.¹, Руева Е. О.²

¹*Российский государственный университет правосудия;*
²*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*

На основе перевода пакета новейших законов (в единстве с системой подзаконных актов и прецедентной практики), принятых в Великобритании, в статье осуществлен анализ антикоррупционной политики этого государства. Особое внимание уделено исследованию особенностей «расширенной» конфискации, реализуемой по специальной упрощенной процедуре в отношении активов, причастных к совершению преступления.

Авторы отмечают революционный характер многих положений антикоррупционной юридической реформы Великобритании и приходят к выводу, что наиболее эффективными средствами противодействия коррупционной преступности являются гражданско-правовые и финансово-правовые инструменты, а отнюдь не уголовная репрессия.

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовная ответственность, конфискация, финансовая ответственность, альтернативные средства решения уголовно-правового конфликта, компаративистика, уголовное право зарубежных государств.

В 2002 г. в Великобритании принимается Закон «О преступных доходах». Он же известен, в зависимости от варианта перевода как Закон «О доходах от преступной деятельности» или «Закон о криминальных финансах», хотя, если исходить из содержания этого нормативного правового акта, особенно с учетом его дальнейших изменений, более уместным был бы перевод как Закон «О криминальных активах», так как объектами воздействия этого закона рассматриваются юридические явления, существенно выходящие за пределы понятия «доход», и более соответствующие понятию «актив». Под активами в бухгалтерии понимают любое участвующее в хозяйственном обороте явление, способное: а) приносить доход, б) аккумулировать финансовые ресурсы, в) конвертироваться хотя бы в одну из валют; основным свойством актива является его ликвидность, т.е. способность обращаться в деньги (наличные, безналичные, виртуальные), хотя и деньги тоже являются активами; активы могут быть материальными и нематериальными, имущественными и неимущественными, оборотными и необоротными, но их неотъемлемым признаком является их оценка в денежном эквиваленте. В соответствии с упомянутым британским законом подлежат, например, конфискации именно криминальные активы, даже если в целом преступная деятельность была убыточной.

В соответствии с редакцией 2002г. Закон Великобритании «О криминальных активах» закреплял четыре вида конфискации активов так или иначе связанных с преступной деятельностью:

- конфискация в административном (полицейском) порядке;
- конфискация в фискальном порядке (при реализации налогообложения);
- конфискация преступных доходов орудий и средств преступления, реализуемая в рамках уголовного судопроизводства;
- «расширенная»¹ конфискация, она же специальная, она же упрощенная – реализуется вне рамок уголовного процесса по специальной упрощенной процедуре в отношении активов, причастных к совершению преступления.

Последний вид конфискации представляет особый интерес. Причастность активов к совершенному преступлению определяется комплексом нормативных положений. Например, субъект приобрел активы «в связи с преступным поведением общего характера или преступным образом жизни" (criminal lifestyle)» – наглядный пример юридической абстракции. Очевидно, что в таком случае не обязательно доказывать причинную связь между совершенным преступлением и обладанием определенным активом. Понятия: «преступное поведение общего характера», «преступный образ жизни» предоставляют широкий простор для судебного усмотрения. Доказательствами преступного образа жизни могут быть, в частности, сведения о родственных, сексуальных и дружеских связях с преступниками, отсутствие легальных источников доходов, «жизнь не по средствам» и т.д. Как в статутном, так и в общем праве Великобритании судопроизводство основывается на таком понятии, как «стандарт доказывания» (которое составляет целый комплекс требований (необходимость, достаточность, относимость, непосредственность, допустимость, достоверность и т.д.). Очевидно, что по данной категории дел «стандарт доказывания» имеет весьма «усеченную» конструкцию [2]. Если лицо ведет так называемый асоциальный образ жизни в течении определенного периода времени и не может продемонстрировать легальные источники дохода, суд может прийти к выводу о криминальном характере принадлежащих ему активов и конфисковать их.

Процедура такой конфискации реализуется в упрощенном, так называемом приказном порядке: судья выносит ни решение, ни приговор, ни постановление, а приказ, который вступает в силу немедленно. Презюмируется, что все доходы, полученные субъектом в период антисоциального образа жизни, являются криминальными и подлежащими конфискации; подсудимый вправе опровергнуть эту презумпцию и самостоятельно доказать, что какая то часть его доходов за рассматриваемый период имеет легальный источник происхождения; тем самым он может уменьшить объем конфискуемых активов. В судебном приказе закрепляется денежный эквивалент криминального имущества или иной выгоды от преступной деятельности – «возмещаемая стоимость»; но если реальные активы, которыми владеет подсудимый меньше возмещаемой собственности, то суд обращает взыскание на то, что может – так называемая «доступная стоимость»; если субъект не обладает на момент взыскания никакими активами (вывел за пределы

---

¹ Данный термин не используется непосредственно в тексте нормативного правового акта, но популярен в юридической доктрине.

юрисдикции государства, скрыл, легализовал их) взыскивается так называемая «номинальная стоимость» которая по сути равна нулю. Разница между возмещаемой стоимостью и доступной (или номинальной) стоимостью образует задолженность лица перед бюджетом и взыскивается в течении всей жизни этого субъекта, а иногда может входить в качестве обременения в наследственную массу после его смерти. Обязательным элементом судебного конфискационного приказа является определение срока его исполнения, даже с учетом возможных продлений, исполнения (по ходатайствам сторон) он не может превышать шести месяцев (в порядке исключения – до 12ти). В случае просрочки исполнения судебного приказа с должника, по аналогии с гражданским процессом, взыскивается пеня за каждый день такой просрочки (исключение может быть лишь в том случае если должник докажет, что таковая просрочка имела место по вине взыскателя, само по себе отсутствие вины должника оправданием не является). Как можно наблюдать, перед нами пример весьма оперативного судопроизводства (принцип ускорения, удешевления и упрощения судебной процедуры в действии).

Если должник уклоняется от исполнения судебного приказа о конфискации активов, причастных к совершению тяжких преступлений (фелоний), то вместо начисления пени за каждый день просрочки суд может принять решение о замене конфискации на тюремное заключения, исходя из нормативно закрепленной пропорции: если конфискованные активы превышают один миллион фунтов-стерлингов, то вместо них назначается тюремное заключение сроком на пять лет.

Вопросам реализации конфискационных репрессалий посвящены положения еще одного Британского нормативного правового акта – Закона Великобритании «О серьезной преступности» 2015 г. (в зависимости от перевода может именоваться «Законом о тяжких преступлениях» «Акт о существенном преступлении» и т.) [6]. Данный закон корреспондируется с ранее рассмотренным Законом Великобритании «О криминальных активах» 2002г. В нем содержатся положения, что применительно к тяжким преступлениям – фелониям – процедура конфискации криминальных активов еще более упрощается. Прежде всего изменения коснулись так называемых «ограничительных судебных приказов» (аналог отечественного судебного постановления об избрании мер пресечения или обеспечительных мер) – арест (с оставлением на ответственное хранение у подсудимого), временное изъятие (с передачей на ответственное хранение специализированной организации), передача в управление специализированной организации криминальных активов в целях обеспечения предстоящей конфискации. В период действия ограничительного приказа уполномоченные органы (в зависимости от ситуации прокурор или представитель фискального органа) устанавливают третьих лиц, обладающих правами в отношении «замороженного» актива, привлекают их к процессу и возлагают на них обременение доказать, что они предприняли все необходимые и достаточные с точки зрения среднего разумного и добросовестного человека для установления легитимности происхождения активов в отношении которых они приобрели права, что криминальный характер активов они объективно не могли установить (при этом наличие одного лишь подозрения в нелегитимности источника актива сразу исключает добросовестность лица), что оно само стало жертвой обмана или заблуждения. Если такому третьему лицу не удалось

опровергнуть презумпцию причастности к операциям с криминальным активом, то оно не может рассчитывать на исключение своих имущественных или неимущественных прав из массы конфиската. Наиболее распространенным способом доказывания собственной добросовестности в такой ситуации является обеспечение, страхование или иное хеджирование риска введения в заблуждение со стороны контрагента (риск недобросовестности контрагента) о легитимности происхождения его активов.

Особым статусом обладают третьи лица, перед которыми должник имеет обязательства, обусловленные брачно-семейными, деликтными (обязательства из причинения вреда), трудовыми (задолженность по зарплате) и иными подобными отношениями. В период действия «ограничительного судебного приказа» эти лица до применения конфискации к криминальным активам имеют право удовлетворить свои требования за счет арестованного имущества должника. Это, несомненно, создает возможность для недобросовестного вывода активов из-под грозящей конфискации, но английский парламент пошел на эту меру и согласился с ней, как с «наименьшим злом». Проблемой является также и то, что по правилам подсудности данная категория дел подсудна Судам Короны, специализирующимся на уголовных делах и не имеющего опыта и навыков рассмотрения семейных, трудовых и гражданских споров [5].

Представляет интерес также применение обеспечительных мер – «ограничительных судебных приказов» - к активам должника, находящихся на его счетах в кредитных учреждениях (банках) – суд вправе принять решение в порядке обеспечения грядущей конфискации списать средства с банковского счета должника и перевести их на банковский счет суда (чтобы надежно исключить любые манипуляции с арестованным банковским счетом). До принятия рассматриваемого закона принудительное безакцептное списание средств со счета должника было возможно лишь в случае истечения сроков добровольного исполнения судебного решения о конфискации (то есть в случае уклонения должника от исполнения вступившего в силу судебного акта).

Новеллой стало уточнение положений о замене тюремным заключением задолженности по конфискации криминальных активов, если их владелец не исполнил своих обязанностей предоставить свое имущество и иные активы для взыскания в установленное судом время (т.е. по подозрению в происхождении активов от совершения тяжких преступлений суд может по своему усмотрению не начислять пеню на период просрочки исполнения конфискационных обязанностей со стороны должника, а провести замену несостоявшейся конфискации – при уклонении подсудимого от ее исполнения – на определенный срок тюремного заключения. Обращаем особое внимание, что данная репрессивная мера применяется вне рамок уголовного процесса по обвинению в совершении лицом конкретного преступления.

Следует отметить, что возможность замены конфискации имущества, причастного к совершению тяжких преступлений, на тюремное заключение была предусмотрена и Законом Великобритании «О криминальных активах» 2002г.; однако, изменен срок лишения свободы, если до 2015г. конфискационная задолженность свыше одного миллиона фунтов стерлингов заменялась на пять лет

лишения свободы (при этом, если он отбыл половину такого срока, то не независимо от размера задолженности при соблюдении общих требований может рассчитывать на досрочное освобождение), то по новому закону: если таковая задолженность не превышает миллион фунтов стерлингов, то – до семи лет, а если превышает, то – до четырнадцати лет. Более того, если конфискации подлежат активы на сумму более десяти миллионов фунтов стерлингов и за уклонение от добровольного исполнения судебного приказа о конфискации таковая была заменена на тюремное заключение, то виновный, отбывая лишение свободы, не может претендовать на досрочное освобождение.

Уменьшены также сроки, предоставляемые должнику для добровольного исполнения решения о конфискации: если для всех прочих преступлений – это шесть месяцев и в порядке исключения – двенадцать, то по тяжким преступлениям (их перечень нормативно установлен) – не более трех месяцев и в порядке исключения – шести.

Отечественный юрист хорошо знаком с ситуацией, когда несправедливо нажитые в России активы выводятся за рубеж и, прежде всего, в Великобританию. Примечательно, но подобная проблема беспокоит и британские правоохранительные и судебные органы. Эта проблема подведомственна специальному учреждению: «Управление по борьбе с тяжким мошенническим обманом» (Serious Fraud Office). По информации данной службы более половины неисполненных судебных приказов о конфискации криминальных активов касаются имущества и иных доходов, находящихся вне юрисдикции правоохранительных и судебных органов Великобритании и государств Союза (а эта сумма превышает 40 миллионов фунтов стерлингов). В настоящее время эта проблема является открытой и разрабатывается инструментарий ее решения[1].

Весьма примечательно, что как по законодательству ряда государств Европейского союза (например, Ирландия и Исландия), так и по законодательству США, Объединенного Королевства, Швейцарии, Австралии и т.д. при формировании массы конфиската в нее включаются и начисленные налоги и пени за их неуплату (так как преступникам не свойственно заблаговременно до изобличения декларировать свои криминальные доходы) на доход от криминальной деятельности (ответственность ответственностью, а налоги платить надо) – своеобразное обложение криминального бизнеса. В данном случае имеет место определенная конкуренция расширенной конфискации криминальных активов и фискальной конфискации. Такая коллизия решается в пользу расширенной конфискации криминальных активов, но в таком случае к процессу привлекаются в качестве заинтересованной стороны (со стороны государства) представитель соответствующего фискального учреждения.

Рассмотренный вид конфискации является своеобразным гибридом традиционной уголовно-правовой конфискации орудий и средств совершения преступлений и доходов, полученных преступным путем, и гражданско-правовой конфискации *in rem*, особенности которой были рассмотрены нами ранее. По своему содержанию она весьма близка «административной» конфискации, практикуемой фискальными органами Соединенных Штатов Америки (чему мы также уделяли внимание раньше). Но в то же время она является весьма

самобытным самостоятельным явлением, что позволяет рассматривать в качестве автономного правового явления.

27 апреля 2017г. получил Королевскую санкцию Закон Великобритании «О финансовых преступлениях», вступил в силу 1 октября 2017г.[4] Ряд его положений специалистами оцениваются как революционные[7].

Данным нормативным правовым актом введено в правовой оборот понятие корпоративного финансового преступления, под которым понимается непредотвращение даже попытки уклонения от налогообложения не только членом корпорации, но и ассоциированными лицами, не только на территории Великобритании, но и за рубежом. По своей юридической конструкции состав этого преступления является усеченным. По направленности репрессии – он имеет двойную превенцию. Кроме того, состав данного преступления является «предпредикатным»: предполагается в будущем возможность совершения фискального преступления другим лицом (в отличие от классического предикатного преступления, когда рассматриваемое преступление становится возможным после совершения другого преступления, например, приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, или легализация доходов, полученных преступным путем).

Субъектами этого преступления являются одновременно и физические лица – руководители корпорации, и юридические лица – сама корпорация. При этом вина корпорации в инкриминируемом таком преступлении презюмируется: если в недрах корпорации имел место фискальный деликт, значит компания допустила это и не предприняла достаточных мер для его предотвращения; руководству корпорации предоставляется право опровергнуть такую презумпцию и доказать, что с его стороны были предприняты достаточные профилактические меры, соответствующие задекларированным рискам (в этом случае реализуется весь арсенал риск-менеджмента, выявление, оценка и хеджирование рисков).

Обстоятельством, освобождающим от ответственности корпорацию, является реализация в ее деятельности так называемых «адекватных процедур» (комплекса антикриминальных профилактических мероприятий).

Понятие ассоциированного лица ранее введено в оборот Законом Великобритании «О взяточничестве» 2010г. [3]; в качестве такового понимается любая персона, общение с которой формирует у респондента ассоциацию с конкретным должностным лицом (родственники, друзья, поверенные, любовники и т.д. – самый широкий круг). В данном ключе представляется тупиковым направление усилий отечественного законодателя реформировать перечень супругов и близких родственников, подлежащих контролю при реализации антикоррупционной политики. Ассоциированные лица являются в том числе и субъектами применения санкций (в частности и конфискации криминальных активов).

Понятие адекватных процедур также введено в оборот Законом Великобритании «О взяточничестве» 2010г., к ним относится систематическое сотрудничество с правоохранительными органами в плане профилактики и борьбы с фискальными и коррупционными преступлениями, систематическое проведение внешнего независимого бухгалтерского и антикоррупционного аудита,

формирование корпоративного культа непримиримого отношения к коррупции и фискальным деликтам (поощрительные мероприятия, лектории, семинары...) и т.д., адекватные финансовому обороту и кадровому составу организации. Насколько «адекватными» являются такие процедуры британский суд решает, руководствуясь общим принципом «разумности» – весьма широкий плацдарм для свободы судейского усмотрения (что чревато возможными злоупотреблениями).

По корпоративному преступлению предусмотрен реформированный вариант британской юрисдикции: если по прочим деликтам действует общее правило – британский суд может принять к своему рассмотрению любое дело по любым деликтам или спорам, имевшим место в любой части планеты, если обратившаяся сторона докажет, что по месту надлежащего рассмотрения дела не гарантировано квалифицированное и беспристрастное судебное разбирательство (наследие имперского колониального прошлого); то применительно к корпоративному фискальному преступлению (прежде всего отмывание криминальных активов) такое доказывание невозможности по месту надлежащего рассмотрения дела обеспечить квалифицированное и беспристрастное судебное разбирательство, не обязательно; заинтересованная сторона (в основном прокуратура или фискальные органы) просто обращается в британский суд, а британский суд просто принимает дело к своему производству и рассматривает его.

При этом действует принцип «двойной криминализации» – рассматриваемое деяние признается преступлением как по законам Великобритании, так и по законам государства места совершения деликта. Стоит оговориться, что формально присутствует оговорка: юрисдикция Британии зависит от наличия «интереса» Великобритании; или компания зарегистрирована в Британии, или ведет бизнес в Британии, или осуществляет платежи через британские банки, или ее контрагентами являются британские компании и т.д.; в общем при желании такой интерес можно установить практически в любом случае. Естественно, что в случае конфискации криминальных активов выгодоприобретателем является бюджет Великобритании (весьма сомнительная с точки зрения морали ситуация).

Введено в правовой оборот понятие «необъяснимый порядок обогащения»² («UWO»), которое является юридической презумпцией опровержимого типа. В соответствии с анализируемым нормативным правовым актом данное понятие адресовано не только к «политически значимым лицам» (PEP), что в принципе уже достаточно распространено в европейском пространстве, но и к каждому субъекту, причастному к корпоративному преступлению. Каждый владелец активов, явившихся предметом фискальной проверки, вправе опровергнуть такую презумпцию предоставив контролирующему органу исчерпывающие доказательства о легитимности источников происхождения своих активов. Если таковая презумпция не будет опровергнута, то активы, имеющие «необъяснимый порядок (источник)» происхождения подлежат конфискации в судебном порядке. Кроме того, с подсудимого взыскиваются расходы на проведение проверочных мероприятий, предварительного расследования и судебного разбирательства (каждый повешенный обязан оплатить свою веревку). Подозрение в необъяснимом

---

² Несмотря на определенное созвучие, это совсем не аналог широко известного отечественным цивилистам понятия неосновательное обогащение.

порядке обогащения предъявляется национальным агентством по борьбе с преступностью в суд, который инициирует упрощенный порядок судебного разбирательства и конфискации (UWO). Такой упрощенный механизм не исключает традиционного способа конфискации криминальных доходов в процессе реализации классического уголовного преследования лица, совершившего преступления; но он заключается несколько в ином: с одной стороны, предполагается, что активы, которыми обладает лицо, имеют криминальное происхождение, с другой стороны, никто не доказывает факт совершения преступления и причинную связь между ним и появлением интересующих активов у субъекта, это как бы презюмируется и оставляется за пределом судебного разбирательства. Пусть выявлением и расследованием конкретных преступлений занимаются соответствующие правоохранительные и судебные органы. Тот факт, что совершение конкретного преступления никем не доказано, юридического значения не имеет. Деликт из предикатного превращается как-бы в автономный (своеобразная юридическая фикция). Судебная процедура обращения взыскания на активы необъясненного происхождения осуществляется в упрощенном приказном порядке по правилам гражданского судопроизводства в связи с чем минимальные стандарты уголовного судопроизводства (со всем комплексом гарантий прав и свобод человека) реализации не подлежат; решение уголовно-правовой проблемы перевели в цивилистическое правовое поле. Для реализации конфискации UWO предъявляются следующие условия:

- стоимость конфискуемых активов должна превышать 50 000 фунтов стерлингов (британские фискальные органы не размениваются по мелочам), при этом учитывается стоимость, определенная посредством экспертной оценки, договорная или учетная цена фактически игнорируется, если компетентный орган придет к выводу, что активы преднамеренно «дробились» с целью уклонения от указанной пороговой величины, то при оценке несколько активов могут быть аккумулированы (для отечественных олигархов, выводящих свои активы в Британию весьма мизерная сумма);

- существуют веские основания для подозрения в том, что официальных (легальных) источников дохода (одним из признаков легальности дохода является то, что с него надлежащим образом уплачены все налоги) конкретного лица не достаточно для приобретения актива, который является предметом судебного разбирательства;

- владелец конфискуемого актива является политически значимым лицом (PEP) или каким-либо образом прикосновенен к совершению преступлений.

Процедура конфискации UWO предполагает бремя доказывания ответчиком следующих обстоятельств:

- источник происхождения актива;
- уплата налогов с дохода, за счет которого актив приобретен;
- стоимость актива;
- процедура приобретения актива;
- предыдущий владелец актива;
- расходы на приобретение и дальнейшее содержание актива;

- если владельцем актива является юридическое лицо, то надлежащий бухгалтерский учет актива и его отражение в налоговой отчетности;
- если владельцем является юридическое лицо, то сведения об учредителях и аффилированных лицах;
- суд по своему усмотрению вправе потребовать и предоставление иных дополнительных сведений и информации, и доказывание дополнительных обстоятельств.

Если ответчик самостоятельно не может предоставить требуемое доказательство, но достоверно знает где и у кого оно находится, он может ходатайствовать перед судом об истребовании такого доказательства; при чем суд не обязан, а лишь вправе удовлетворить такое ходатайство. Если субъект уже ранее подвергался подобной ответственности, то суд может прийти к выводу (в порядке вынесения промежуточного решения), о том, что перед ним привычный/хронический правонарушитель и еще более упростить процесс доказывания по данному делу. Любые доказательства, представленные судом в этом процессе, имеют юридическое (доказательственное) значение именно в этом процессе, они не могут использоваться в качестве доказательств в уголовном процессе, который возможно будет инициирован против ответчика в будущем (усеченный характер преюдициального значения данного судебного акта). Вполне может случиться следующее: в одном процессе актив конфискуют как имеющий криминальное происхождение, а в другом процессе лицо оправдают по обвинению в совершении преступления, доходом от которого явился уже конфискованный актив (вполне допустимая коллизия). В данном случае имеет место своеобразная гарантия права человека не свидетельствовать против самого себя (никто не может принуждать лицо свидетельствовать против самого себя или своих близких).

Оценка судом доказательств тоже весьма примечательна. Если суд сочтет представленные доказательства неудовлетворительными, либо доказательства были представлены с нарушением срока, установленным судом, исследуемый актив конфискуется (выносится судебный приказ о конфискации). Если лицо представит суду ложные доказательства, то будет привлечен к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств в уголовном процессе, хотя процесс по своей сути гражданский.

Рассматриваемым нормативным правовым актом был реформирован «Закон о преступлениях и судах» 2013 г. в части распространения на корпоративные преступления института «DPA» – соглашение об отсрочке судебного преследования, в силу чего по данной категории дел фактически «обнулились» сроки давности привлечения к ответственности. Таким образом, конфискация криминальных активов, происхождение которых причастно к корпоративному преступлению, возможна даже спустя длительный период времени после их приобретения (и даже у наследников и иных выгодоприобретателей).

Реформы, закрепленные исследуемым нормативным правовым актом, коснулись и Закона «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности» 2002 года (РОСА) – несколько изменено понятие «подозрительной финансовой операции» (SAR) (содержание которой больше соответствует понятию сделки), существенными признаками которой

предусматриваются отсутствие очевидной экономической выгоды, необоснованная сложность заключения самой сделки, ее исполнения или расчетов по ней, не соответствующая сложившимся обычаям делового оборота... (очевидно влияние рекомендаций ФАТФ). В случае выявления такой сделки любая кредитная организация должна немедленно проинформировать НСА – Национальное агентство по борьбе с преступностью и приостановить во внесудебном порядке все операции по такой сделке (мораторий на 31 день с возможностью продления до шести раз). В дальнейшем инициируется судебная процедура упрощенной фискальной конфискации – все, полученное каждой стороной подозрительной сделки подлежит конфискации в бюджет Великобритании.

В Великобритании 1 января 2018 года вступил в законную силу «Закон о криминальных финансах» в обновленной редакции, который был утвержден королевой 27 апреля 2017 года, являющийся новой редакцией одноименного закона 2002г. Принятие данного закона – единственно возможная рациональная мера для исправления сложившейся по ряду обстоятельств ситуации в стране. Обусловлена данная мера одной простой причиной – экономическим интересом. Британская недвижимость зарегистрирована в офшорах по официальным данным на сумму около £170 млрд. Если собственники недвижимости были бы известны, то ее можно было обложить, например, налогом на наследство, который составляет более 40% от стоимости недвижимости. Однако, владельцы имущества неизвестны. Также ежегодно увеличивается количество запросов на недвижимость.

Существующая в Великобритании программа инвестиционных виз, направленная на увеличение количества денег, поступающих в страну, не способна стабилизировать экономическую ситуацию. Инвестиционные визы дают право на проживание в Британии в обмен на инвестиции в ее экономику и гарантируют упрощенную процедуру получения вида на жительство и гражданства. В зависимости от суммы инвестиций, вид на жительство можно получить через 3 года, а гражданство – через 5 лет. На фоне череды громких международных скандалов, связанных с офшорами, и выхода документального фильма об отмыывании денег в Лондоне, со стороны общества возник запрос властям предпринять конкретные действия для решения этого, остро вставшего, вопроса. В итоге на рассмотрение в парламент был внесен законопроект, обязывающий состоятельных иностранцев представлять властям полную информацию об источниках своих доходов.

Британия уже давно стала основным местом хранения финансовых накоплений для чиновников и бизнесменов, чаще всего путем приобретения там старинных замков и особняков. Теперь закон предполагает два пути для их дальнейших действий: полностью раскрыть источник происхождения богатства либо выводить средства из этой страны. Текстом документа вводится понятие «имущество необъясненного происхождения», которое подлежит изъятию в пользу государственной казны. В перечень собственности, которая подлежит конфискации, входят банковские счета, недвижимость и драгоценные украшения.

«Закон о криминальных финансах» предусматривает существенное ужесточение законодательства в сфере борьбы с уклонениями от уплаты налогов, отмыывания денег, коррупции и финансирования терроризма.

Его нормами предоставляются полномочия правоохранительным органам изымать объекты недвижимости, вызывающие подозрения в их легитимности, если собственник (бенефициар) не может объяснить источник происхождения средств на их покупку. Недвижимость может изыматься у политически значимых лиц, или у лиц, которые вовлечены или связаны с серьезными уголовными правонарушениями. Предусматривается возможность расширения сроков расследования подозрительных сделок уполномоченными органами. Также изменения касаются компаний, у которых проблемы с уплатой налогов, как в Великобритании, так и за рубежом. Закон направлен на преодоление существовавших трудностей, связанных с распределением уголовной ответственности между предприятиями, которые имеют недобросовестных сотрудников, агентов, подрядчиков или дочерние компании, называемых связанными, «ассоциированными лицами».

Революционными моментами данной юридической реформы являются следующие факторы:

1. Введен в правовой оборот институт «судебного запроса о состоянии имущества неясного происхождения» (unexplained wealth orders, UWO).

2. Закреплено полномочие британских судов направлять такой обязательный для исполнения запрос иностранным учреждениям и организациям, как государственным, так и негосударственным.

3. В случае игнорирования адресатом такого запроса британский суд вправе оценить это обстоятельство как подтверждение криминального происхождения актива, являющегося предметом данного судебного разбирательства.

4. Новым содержанием наполнилось понятие политически значимого лица (politically exposed person, PEP), оно получило расширительное толкование; к данной категории можно теперь относить не только государственных служащих, но и муниципальных служащих, общественных деятелей и представителей крупного бизнеса. В данном случае имеет место имплементация положений норм международного права. В соответствии с директивой Совета и парламента ЕС 2015/849 от 20 мая 2015 года, направленной на противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, политически значимым является лицо, которое в прошлом или настоящем выполняло или выполняет публичные функции, а кроме того в настоящее время к ним относятся и члены семьи указанных выше лиц, а также их близкие помощники или иным образом связанные с ними персоны.

5. К политически значимым лицам при направлении такого запроса могут быть приравнены и юридические лица.

6. Политическая значимость лица определяется не только его настоящим статусом, но и прошлой деятельностью.

7. Гражданство и место пребывания такого политически значимого лица правового значения не имеют.

8. При направлении такого запроса различного рода иммунитеты политически значимых лиц юридического значения не имеют.

9. Запрос направляется при наличии разумного основания подозревать такое лицо в причастности к совершению конкретных преступлений или в общем в ведении преступного образа жизни им самим или его близкими.

10. Пороговое значение стоимости исследуемых в конфискационной перспективе активов сохранена в размере 50 000 фунтов стерлингов.

Полномочие на инициирование процедуры разбирательства принадлежит:

- А) Национальному агентству по борьбе с преступностью (NCA),
- Б) Бюро по борьбе с мошенничеством (SFO),
- В) Руководителю уголовного преследования в Англии и Уэльсе (DPP),
- Г) Королевской службе уголовного преследования (CPS),
- Д) Управлению финансового регулирования (FCA),
- Е) Управлению Её Величества по налогам и таможенным пошлинам (HMRC).

В перечисленные учреждения вправе обращаться с заявлением любое физическое лицо или организации, которые обладают информацией о наличии у кого-либо или движении каких-либо активов, имеющих сомнительное происхождение. Некоторым организациям или физическим лицам сообщения о таковых активах в компетентные органы вменено в обязанность: адвокатам, поверенным, нотариусам, брокерам, аудиторам, банкам, организациям, проводящим аукционы и публичные торги, финансовым и товарным биржам, ювелирам, организациям, специализирующимся на операциях с драгоценными камнями, драгоценными металлами и ювелирными изделиями, организациям, специализирующимся на операциях с недвижимостью.

Все они должны идентифицировать своего клиента (так называемое правило KYC – know your client) либо контрагента и убедиться, по мере возможности, в легальности источника происхождения средств для проведения курируемой операции с активом. За соблюдением этой обязанности следит целая система компетентных государственных органов; например, орган по регулированию деятельности юристов-солиситоров Англии и Уэльса (Solicitors Regulation Authority) специализируется на контроле за деятельностью адвокатов и поверенных. Допускается подача и анонимных заявлений.

Получившие такое заявление компетентные органы обязаны инициировать проверку, в рамках которой обязаны идентифицировать обозначенное в заявлении лицо как политически значимое (PEP) для чего оперируют не только собственными базами данных, но и обращаются в специализированные аналитические агентства, обращаются в зарубежные учреждения, пользуются как открытыми, так и секретными базами данных.

Далее происходит сбор информации о количественных и качественных, юридических и экономических интересующего актива.

Сформировав досье по активу и его владельцу, компетентный орган обращается в Высокий Суд Лондона. Суд, приняв обращение, возбуждает судебное производство и направляет запрос об активах неясного (сомнительного) происхождения. Запрос адресуется как владельцу актива, так и компетентным организациям, специализирующимся на регистрации и учете различных видов активов: депозитарии акционерных обществ, патентные бюро, учреждения, регистрирующие сделки с недвижимостью и переход прав на недвижимость, банки, саморегулируемые организации банкротных управляющих и т.д.

В период между направлением такого запроса и получением на него ответов, компетентный орган уже вправе инициировать производство по взысканию «сомнительного» актива.

В ответе на запрос ответчик обязан не только указать источник происхождения актива и источник происхождения средств, затраченных на приобретение актива, но и сведения об обстоятельствах приобретения и о предыдущем владельце актива, сведения о характере и степени своей заинтересованности в искомом активе (вполне возможно, что имущество является брошенным, бесхозным, отчужденным и т.д.). Если ответчик проигнорирует запрос или суд сочтет его аргументацию неубедительной или недостаточной, актив подлежит конфискации в бюджет королевства.

Как правило в процессе выявления активов, имеющих криминальное происхождение, параллельно выявляются и фискальные деликты: преступникам свойственно не декларировать свои криминальные доходы и платить с них налоги. В таком случае, участвующий в процессе фискальный орган начисляет недоимку по неуплаченным налогам и пеню за просрочку уплаты налогов, которые взыскиваются в этом же процессе увеличивая массу конфиската. Параллельно с этим инициируется уголовное преследование за уклонение лица от налогообложения (и ему в этом случае грозит тюремное заключение до шести лет); при этом могут быть привлечены к ответственности и лица, которые своими действиями умышленно или по неосторожности содействовали основному должнику в уклонении от уплаты налогов (в том числе и перечисленные выше лица, которые не исполнили свою обязанность по уведомлению компетентных органов о ставшей им известной операции с сомнительными активами (сомнительной сделке); им может грозить наказание вплоть до тюремного заключения сроком на два года. Если подсудимым окажется юридическое лицо (а в некоторых случаях это распространяется на отдельные категории физических лиц), то к ним могут быть применены санкции в виде штрафов, аннулирования лицензий и прочих специальных разрешений, запрета заниматься определенным видом деятельности, различного рода дисквалификаций; запрета на участие в государственных закупках и заказах, опубликования в прессе информации о недостойном поведении и т.д. Если суд придет к выводу (например, в случае многократного рецидива подобного поведения со стороны организации) о невозможности обеспечить правомерную деятельность данного юридического лица, то возможно применение даже его ликвидации посредством «криминального банкротства».

Полагаем, что представляет интерес не только анализ зарубежных нормативных правовых актов, но и анализ практики их применения.

1 января 2018г. новый закон начал действовать, а уже 28 февраля 2018г. Национальное агентство Великобритании по борьбе с преступностью (National Crime Agency, NCA) опубликовало информацию о получении двух судебных приказов (unexplained wealth orders, UWOs) в соответствии с которыми гражданин Республики Казахстан, являющийся собственником престижной недвижимости в Объединенном Королевстве на общую сумму в 23 000 000 фунтов стерлингов, был обязан задекларировать источник происхождения этих активов. Параллельно с этим NCA в порядке принятия обеспечительных мер добилось дополнительного судебного приказа (interim freezing orders, IFOs) об аресте всех активов ответчика, находящихся под юрисдикцией Великобритании (замораживание активов – банковских счетов,

банковских хранилищ, ценных бумаг, объектов недвижимости, транспорта, в том числе и морского); причем сумма арестованных активов существенно превышала размер планируемого конфиската. Не известно, как отчитывался ответчик и отчитывался ли вообще, но в мае того же года арест на его активы был снят в связи с исполнением судебного приказа о конфискации объектов недвижимости, которые были предметом судебного разбирательства.

Список литературы

1. Serious Crime Act 2015. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/serious-crime-bill> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст электронный.
2. The UK Anti-Money Laundering Regime: Statutory Offences and the Role of the FSA. – URL: <http://www.slaughterandmay.com/what-we-do/publications-and-seminars/publications/client-publications-and-articles/t/the-uk-anti-money-laundering-regime-statutory-offences-and-the-role-of-the-fsa.aspx> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст электронный.
3. UK Bribery Act 2010. – URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochn_ichestvom_UK_Bribery_Act.pdf (дата обращения: 11.09.2019). – Текст : электронный.
4. UK Criminal Finances Act 2017// https://offshore.su/blog/offshore_news/criminal-finances-act-2017.html (дата обращения: 11.09.2019). – Текст электронный.
5. Winch D. Reform of Confiscation Law. – URL: <http://www.accountingevidence.com/blog/author/david-winch> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст электронный.
6. Serious Crime Bill [HL]. House of Lords, 14 October 2014. – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/141014-0001.htm#14101474000525> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст электронный.
7. Голованова Н. А. Конфискация как реакция на корыстное преступление / Н. А. Голованова. – URL : <http://отрасли-права.рф/article/10714> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст электронный.

Aryamov A. A., Rueva E.OI. Confiscation policy confiscation resource (UK experience) / A. A. Aryamov, E.OI. Rueva // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 101-115.

Based on the translation of a package of the latest laws (in unity with the system of by-laws and case-law) adopted in the UK, the article analyzes the anti-corruption policy of this state. Particular attention is paid to the study of the features of "extended" confiscation, implemented by a special simplified procedure in relation to assets involved in the commission of a crime.

The authors note the revolutionary nature of many of the provisions of the UK anti-corruption legal reform and conclude that the most effective means of combating corruption crime are civilian and financial-legal tools, and not criminal repression.

Keywords: crime, punishment, criminal liability, confiscation, financial liability, alternative means of resolving a criminal law conflict, comparative studies, criminal law of foreign states.

Spisok literatury:

1. Serious Crime Act 2015. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/serious-crime-bill> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст : электронный.
2. The UK Anti-Money Laundering Regime: Statutory Offences and the Role of the FSA. – URL: <http://www.slaughterandmay.com/what-we-do/publications-and-seminars/publications/client-publications-and-articles/t/the-uk-anti-money-laundering-regime-statutory-offences-and-the-role-of-the-fsa.aspx> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст : электронный.
3. UK Bribery Act 2010. – URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/corporate_documents/others/Zakon_Velikobritanii_O_bor_be_so_vzyatochn_ichestvom_UK_Bribery_Act.pdf (дата обращения: 11.09.2019). – Текст : электронный.
4. UK Criminal Finances Act 2017// https://offshore.su/blog/offshore_news/criminal-finances-act-2017.html

5. Winch D. Reform of Confiscation Law. – URL: <http://www.accountingevidence.com/blog/author/david-winch> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст : электронный.

6. Serious Crime Bill [HL]. House of Lords, 14 October 2014. – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/141014-0001.htm#14101474000525> (дата обращения: 11.09.2019). – Текст : электронный.

7. Golovanova N. A. Konfiskaciya kak reakciya na kory`stnoe prestuplenie / N. A. Golovanova. – URL : <http://otrasli-prava.rf/article/10714> (data obrashheniya: 11.09.2019). – Tekst : e`lektronny`j.